

О ранней истории виленской Церкви Христиан Веры Евангельской

Юрий БАЧИЩЕ, *Департамент истории ЕГУ, Вильнюс, Литва*

«Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015, с. 83-92. © Ю. О. Бачище, 2015

Бачище Юрий Олегович, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе. Закончил Беларуский государственный педагогический университет в Минске. Автор ряда статей по истории католической и протестантской церкви в Беларуси, белорусскому национальному движению, взаимосвязи церкви и нации.

Межвоенное время стало периодом духовного пробуждения в странах Восточной Европы. На территории Украины, Беларуси и Литвы в это время широкое распространение получил протестантизм различных деноминаций. Новые церкви положительно влияли на нравственную культуру местного населения, поскольку их вероучение осуждало пьянство, блуд, воровство, формировало уважительное отношение к людям. В последнее время это евангельское пробуждение стало предметом исследования как церковных, так и светских историков. С большим интересом к исследованию своих исторических путей отнеслись баптисты. Появилось несколько обобщающих работ, которые обращали внимание на разные конфессии. Среди книг о христианах веры евангельской наиболее полной на теперешний момент стала монография Владимира Франчука «Просила Россия дождя у Господа». Автор на основе исследования евангельской периодики, церковных архивов и воспоминаний верующих восстанавливает по крупницам историю возникновения церкви пятидесятников в Украине, Беларуси, Прибалтике и России. Хотя работа написана довольно популярным языком, сам вклад в первоначальную разработку истории Церкви ХВЕ Франчука можно считать огромным. В то же время история многих поместных церквей, их служений, духовных лидеров и простых верующих остаётся малоисследованной.

В этой статье рассматривается начальная история Виленской Церкви ХВЕ. Не претендуя на детальное изложение всех аспектов жизни этой церкви, хотелось

бы осветить некоторые моменты межвоенного периода, на который выпало возникновение церкви, первые крещения и первые попытки регистрации общины, возвращение местных духовных лидеров церкви и её рост.

Текст статьи основан на исследовании некоторых архивных материалов, в частности документов о пятидесятниках из Литовского центрального государственного архива и материалов уголовного дела на пастора Андрея Скобея из архива КГБ Литвы^[1], а также известных периодических изданий того времени с учётом современных публикаций.

В 2002 г. союз евангельских христиан Литвы издал очерки по истории Литовской церкви пятидесятников. В хронологии своего движения авторы обозначают началом Виленской церкви ХВЕ 1922 год.^[2] В самом сборнике эта дата никак не аргументируется, но со слов одного из редакторов, Иванаса Шкулиса, основывается на воспоминании одного из старожилов церкви. Согласно ему, вероятно, в этом году сёстры Ольга и Анастасия Лемешук (Лемешук) начали проводить евангельские встречи в г. Вильнюсе (Вильно). Однако никаких документальных подтверждений этому не сохранилось.

Первые документальные сведения о появлении пятидесятников в Виленском воеводстве относятся к 1924 г. В этом году на родину в деревню Путники вернулся Станислав Недведский, уверовавший в США. Он начал активно проповедовать в округе, и, благодаря его проповеди, в том же году покаялась учительница местной школы Любовь Кобяко. Она стала активно проповедовать в Вильно, а позже руководила домом для девочек-сирот в Барановичах. В 1922 г. под воздействием проповеди Григория Красковского уверовал Онуфрий Мазало, который с 1924 г. активно проповедовал в Новоградском и Виленском воеводствах.^[3]

Станислав Недведский, Любовь Кобяко и Онуфрий Мазало стали одними из первых наиболее активных проповедников в г. Вильно. Вероятно, во многом благодаря им в городе формируется община верующих. Согласно сведениям Мазало, первые христиане веры евангельской появились в Вильно в 1925 г., а собрания для богослужений стали проходить с 1930 г.^[4] Однако согласно авторам очерков, собрания виленской общины начались в 1928 г. на ул. Киевской 4. Первым пастором, руководившим до 1934 г., упоминается Онуфрий Мазало.^[5]

Найденные в архиве документы проливают свет на начальный период жизни виленской церкви. Первым официально избранным пресвитером церкви был не Онуфрий Мазало, а Александр Мышак (Myszak). Родился Александр

^[1] Андрей Скобей — пастор виленской церкви ХВЕ, был арестован советскими репрессивными органами в 1951 г. и приговорён к 10 годам трудовых лагерей. В материалах уголовного дела содержатся некоторые сведения о довоенной истории церкви.

^[2] Lietuvos Sekmininkų Bažnyčia: Istorinė apybraiža. — Vilnius-Kaunas: «Apyausris», 2002. — С. 19.

^[3] См: Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. — Т. 1. — Киев, 2001. — С. 355-356; Брат Григорий Красковский // Примиритель. — 1931. — № 2. — С. 13.

^[4] Lietuvos Centrinis Valstybes Archyvas (LCVA). F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 69.

^[5] Lietuvos Sekmininkų Bažnyčia: Istorinė apybraiža. — Vilnius-Kaunas: «Apyausris», 2002. — С. 54-55.

в 1906 г. в семье Яна и Агнешки. В Вильно он прибыл из Тарнова 5 мая 1931 г., всего на несколько месяцев до 12 ноября 1931 г.^[6] За это время у него получилось добиться у местных властей разрешения на проведение богослужений христиан веры евангельской, положив начало регулярным собраниям верующих.

Первые выборы руководителя церкви по Виленскому воеводству и пастора виленской церкви состоялись 11 мая 1931 г. В общем собрании виленской общины христиан веры евангельской приняли участие 21 человек – Александр Радкевич (ул. Шопена 3/63), Матрона Радкевич (ул. Шопена 3/63), Софья Швем (ул. Шопена 3/63), Анна Матиевская (ул. Квашельная 21/61), Эльза Андерсон (Колония Виленская), Ян Войновский (ул. Шопена 3/63), Анастасия Клемёнок (ул. Квашельная 23/14), Андрей Скобей (ул. Троцкая 3/63), Анастасия Дурович (ул. Желиговского 1/20), Александр Мышак (ул. Стефаньская 27/3), Люба Кобяко (ул. Шопена 3/63), Бронислава Неверкевич (Портовый пер. 10/7), Елена Лукашевич (ул. Канарского 64/9), Иосиф Лукашевич (ул. Канарского 64/9), Варвара Филистович (ул. Ново-Вилейская, за-стенек Эргацишки), Ирена Рабушко (ул. Желиговского 1/20), Ядвига Гравлей (Grawlej) (ул. Святоянская 5), Казимира Чеснович (ул. Полоцкая 1), Эмилия Сент Поли (Sant Pauli) (ул. Квашельная 21/29), Иоганна Бергон (Johana Berghon) (ул. Медведя 13), Вераника Яцкевич (Киевский пер. 10). Большинством голосов пастором виленской церкви и руководителем церковью Виленского воеводства был избран Александр Мышак.^[7]

Уже на следующий день, 12 мая 1931 г. Александр Мышак отправил уведомление виленскому старосте, что с 15 мая по ул. Стефаньской 27/3 будут проходить богослужения христиан веры евангельской.^[8] Однако городской староста отказался принять к сведению заявление Мышака, указав ему на нарушение правил общественных собраний.^[9]

2 июня 1931 г. Мышак вновь обратился к городским властям за разрешением в качестве проповедника проводить богослужения для христиан веры евангельской в г. Вильно по ул. Стефаньской 27/3, т. е. в своём доме.^[10] Но 14 июля был получен отрицательный ответ – «не позволять пану А. Мышаку организацию собраний», на основании отсутствия официальной регистрации общины пятидесятников в г. Вильно.^[11]

Это не остановило проповедника, и 25 июля он пишет виленскому воеводе, прося положить конец трудностям в проведении богослужений общины ХВЕ г. Вильно. Мышак упоминает, что он является ответственным за всё Виленское воеводство, в которое входит около тысячи верующих и 45 поместных церквей. Он отмечает, что ни в одном старостстве воеводства нет таких трудностей, как в г. Вильно, хотя город должен быть примером для всех остальных. В своих притязаниях Мышак ссылается на ст. 111 и 113 Конституции Польши.^[12]

^[6] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 90.

^[7] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 50-51.

^[8] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 103.

^[9] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 100 ap., 101 ap.

^[10] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 46 ap.

^[11] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 45-45 ap.

^[12] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 43.

Процесс пошёл дальше. 28 июля виленский городской староста в рапорте виленскому воеводе настаивал на правильности своего решения. Староста писал, что община в Вильно не зарегистрирована и что о её регистрации никто раньше не обращался. Также отмечалось, что Мышак до своего приезда в Вильно по несколько месяцев проживал в Тарнове, Барановичах, Здолбунове и Гданьске, что осложнило сбор сведений о его политической и нравственной добропорядочности. Староста, ссылаясь на полицейский рапорт, писал о знакомстве Мышака с Любовью Кобяко, что характеризовалось как антигосударственная деятельность.^[13] Полицейские допускали в своём рапорте, что «руководители этой секты были советскими посланниками».^[14] На этом основании староста просил поддержать его решение о запрете собраний. Правда, антигосударственная деятельность Мышака и Кобяко, так и не была подтверждена никакими фактами.

21 августа 1931 г. виленский староста получил распоряжение из воеводства, в котором отмечалось, что «ст. 111 Конституции даёт всем гражданам свободу совести и вероисповедания, а ст. 113 и 115 предоставляют право на организацию собраний и публичных богослужений религиозным союзам, признанным в государстве. Правда, в отношении «секты пятидесятников» признание ещё не наступило, как, впрочем, не было и окончательного отказа в признании. Поэтому в дальнейшем нужно руководствоваться предписанием царского указа от 17 октября 1906 г.».^[15]

Хотя с политической точки зрения «секта пятидесятников» не заслуживала доверия, запретить организацию богослужений воеводство посчитало невозможным. Старосте предписывалось изменить своё решение и потребовать от Мышака подтверждения того, что он был избран пастором. После предоставления такого протокола, богослужения позволялось организовывать в определённые дни и определенном месте, возложив ответственность за них на руководителя общины.^[16]

Следующее прошение А. Мышака от 8 сентября 1931 г. было принято. Ему разрешалось проводить богослужения по вторникам, пятницам и дважды по воскресеньям по ул. Стефаньской 27/3 до конца года.^[17]

Таким образом, именно Александр Мышак был первым пастором виленской церкви христиан веры евангельской. Его настойчивые действия по разрешению собраний были благословлены. Правда, община по-прежнему оставалась без официальной государственной регистрации.

В ноябре 1931 г. в виленской церкви ХВЕ произошли перемены — смена пастора. Известно, что 12 ноября из Баранович в Вильно приезжает Онуфрий Мазало, чтобы возглавить общину.^[18] Александр Мышак покидает пасторство

^[13] Полиция подозревала Л. Кобяко в связи с коммунистами, поскольку она была знакома с беларуским депутатом польского сейма Петром Метлой (LCVA F. 53, ар. 23, б. 1096. L. 89.) — Ю. Б.

^[14] LCVA F. 53, ар. 23, б. 1096. L. 42 ар., 47.

^[15] LCVA F. 53, ар. 23, б. 1096. L. 41.

^[16] Там же.

^[17] LCVA F. 53, ар. 23, б. 1096. L. 38.

^[18] LCVA F. 53, ар. 23, б. 1096. L. 90.

в виленской церкви и перебирается на служение в Барановичи, где руководил общиной до 1938 г., а его супруга руководила воскресной школой, которая начала действовать с 1930 г.^[19]

Следующий период служения виленской церкви пятидесятников связан с Онуфрием Мазало. Он родился 15 апреля 1906 г. в семье Симона и Анны, в гмине Щорсы (gm. Szczorec) Новогрудского повета.^[20] Как уже упоминалось, Онуфрий уверовал в Христа в 16 лет. Несмотря на свой юный возраст, Онуфрий Мазало активно проповедует и пользуется большим авторитетом. В 1928 г. он принимает участие как делегат во втором съезде Союза пятидесятнических церквей Польши.^[21] Там же происходит его рукоположение в евангелисты.^[22] В следующем году в возрасте 23 лет О. Мазало входит в состав союзного комитета и становится разъездным проповедником вместе с Ольгой Лемешук, а в мае 1931 г. избирается заместителем председателя Союза христиан веры евангельской в Польше.^[23]

Именно в этот период 25-летний Мазало становится пастором Виленской церкви. До переезда в Вильно, по сведениям полиции, Мазало проживал с 1929 по октябрь 1931 г. в Барановичах. Приехав в Вильно, он продолжил дело, начатое Мышаком.

В начале ноября 1931 г. верующие виленской церкви ХВЕ Николай Юдин, Андрей Скобей, Александр Радкевич и Любовь Кобяко сообщили городским властям, что новым пастором был избран Онуфрий Мазало, и просили передать ему права на проведение богослужений.^[24] Со староства пришёл положительный ответ.

14 ноября Онуфрий Мазало подаёт первое прошение о регистрации общины. Однако в официальной регистрации было отказано на основании ст. 7 царского указа от 17.10.1906 г., которая требовала наличие пятидесяти подписей. Поскольку только часть обращенных жила в Вильно, то власти сочли количество членов недостаточным.^[25] В официальной регистрации было отказано, но собрания верующих продолжились, поскольку для их проведения регистрация была необязательной.

В декабре 1931 г., по сведениям полиции, на собрания верующих каждое воскресенье приходили около 100 человек, в основном из белорусской молодёжи. Богослужения проходили по ул. Стефаньской 27/3 в помещении еврея Дрезнина, который был владельцем дома и сожителем Мышака.^[26] Виленские власти сделали запрос в Барановичи о благонадёжности Мазалы, и 11 декабря Барановичский староста подтвердил хорошую политическую и нравственную репутацию проповедника.^[27] Ему было дано разрешение на проповедь

^[19] История Первой церкви христиан веры евангельской г. Барановичи (рукопись, подготовленная Монтиком Владимиром Романовичем, 13 января 1995 г.) // Архив Церкви ХВЕ «Благодать», г. Минск.

^[20] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 90.

^[21] Франчук В. Просила Россия дождя у

Господа. – Т. 1. – Киев, 2001. – С. 410.

^[22] Там же. С. 413.

^[23] Там же. С. 356, 430.

^[24] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 35.

^[25] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 20-21.

^[26] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 90.

^[27] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 32.

ещё на полгода, и так продолжалось каждый год, только с июня 1932 г. Мазало получил разрешение на проведение богослужений уже не три дня в неделю, а четыре — ко вторнику, пятнице и воскресенью добавился четверг.^[28] С мая 1932 г. согласно с решением Министерства вероисповеданий и незарегистрированные общины обязывались вести метрические книги.^[29]

2 ноября 1932 г. (возможно, по запросу городских властей) Мазало пригласил краткую историю пятидесятников. Он отмечал, что «в настоящее время наше вероисповедание насчитывает на Виленщине до 1000 верующих, в то время как по всей Польше их число составляет до 20.000, и около 15 общин в Волынском, Полесском и Лодзком воеводствах уже получили регистрацию».^[30] В заключение он вновь выразил надежду, что виленская община тоже получит регистрацию.

16 мая и 23 октября 1932 г. виленская община провела водное крещение на р. Виленке в местности Маркуте.^[31] Полицейский, присутствовавший во время осеннего крещения, писал в своём рапорте, что крещение приняли 6 человек в присутствии около 40 собравшихся. Крещение проводил О. Мазало на польском языке согласно обрядам церкви.^[32]

Деятельность Мазало была очень насыщенной и не ограничивалась виленской церковью. Он оставался одним из руководителей братства. С 11 по 12 сентября 1932 г. он участвовал в Третьем съезде ХВЕ Новогрудского воеводства, который проходил в деревне Студёнки. На нём Мазало был избран председателем съезда, его заместителем стал Иван Панько, а секретарём — Любовь Кобяко.^[33] Служение каждого из них было напрямую связано с виленской церковью.

В мае 1933 г. Онуфрий Мазало принимает участие в Пятом съезде Союза ХВЕ Польши в деревне Сельцо, где его вновь избирают заместителем председателя союза А. Берггольца. После съезда Мазало посещает Ивана Зуб-Золотарёва в Старой Чолнице. Оттуда он выехал на велосипеде в Барановичи для совершения крещения, но в дороге почувствовал недомогание. В Барановичах он слёг, и заботу о нём взяли на себя брат и сестра Мышаки. Немного позже супруга Онуфрия Мазалы Лидия вывезла его в Згеж под Лодзью на лечение.^[34] В сентябре у молодого проповедника родилась дочь, но побыть с ней у Онуфрия уже не получилось. Смертельная болезнь — туберкулёз — подкосила молодые силы, и 8 февраля 1934 г. Онуфрия Мазало не стало.^[35]

В начале 1934 года на место Мазало пресвитером был избран Иван Панько.^[36] В это время разрешения городскими властями стали выдаваться уже на целый год. 20 января 1934 г. комендант полиции в своем докладе Виленскому старосте давал следующую характеристику И. Панько:

^[28] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 27.

^[29] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 14-14 ap.

^[30] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 69.

^[31] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 71, 73, 74 ap., 75.

^[32] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 70 ap.

^[33] Третий съезд христиан веры евангель-

ской Новогрудского района // Примиритель. — 1932. — № 11-12. — С. 112-113.

^[34] «Теперь имеет печаль» // Примиритель. — 1934. — № 5-6 — С. 43.

^[35] Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. Т. 1. — Киев, 2001. — С. 443-444.

«Панько Ян, сын Калейника и Юльяны, род. в 1901 г., в Жуховицкой гмине Столбцовского повета Новогрудского воеводства, национальности беларуской, вероисповедания евангелист-баптист. ... В Вильно прибыл 30 июля 1933 г. из гмины Жуховицкой и поселился у “баптиста” Мазало как сожитель при ул. Стефаньской 27/3. За время пребывания в Вильно в нравственном отношении проявляет себя хорошо, в политической деятельности участия не принимает, лояльно относится к польскому государству и политике теперешней власти. Является руководителем Церкви веры евангельской т. н. пятидесятников. В картотеках не числится».^[37]

Среди документов сохранились разрешения Ивану Панько на проведение крещений 20 мая 1934 г. и 14 июня 1936 г. на старом месте — р. Виленке в местности Маркуте.^[38]

Со 2 ноября 1934 г. богослужения виленской Церкви ХВЕ были временно перенесены в новое помещение по ул. Киевской 2/20.^[39] Вероятно, в это время в Виленское воеводство была представлена характеристика «Евангелистов веры христианской, т. н. пятидесятников», подготовленная полицией, которая достаточно предвзято относилась к христианам веры евангельской. В записке писалось:

«В Вильно насчитывается около 60 членов “секты”. По непроверенной информации, “секта” имеет влияние на территории всего Новогрудского воеводства, где насчитывается 1400 членов. Недвижимостью в Вильно не владеют, книг гражданского состояния не ведут. Во главе стоит Ян (Иван) Панько. Богослужения проходят по воскресеньям в 10.00 и 18.00, а также по вторникам и пятницам в 18.00. Секта управляется районным Комитетом. Руководителем этого Комитета является Панько Ян, заместителем председателя — Павел Тур (прожив. в Новогрудском воеводстве), казначеем — Василий Новик (прожив. в Барановичском повете), а также 5 членов. Районный Комитет выбирается на год общим собранием всех церквей района. Виленская церковь поддерживает связи с сектой “пятидесятников” в Радошковичах, где руководит Недведский Станислав. “Пятидесятники” создали в Барановичах дом для девочек-сирот, рассчитанный на 12 человек. Центральная власть секты находится в Лодзи при ул. Ломпковской, 1. Виленская община имеет филиал по ул. Словацкого 21/4, во главе с Павлом Ганцвайхом (Gancwajch), с целью распространения веры евангельской среди евреев. Ганцвайх является заместителем Яна Панько. Богослужения филиала проходят по четвергам и субботам в 18.00. Филиал насчитывает только четырех последователей евреев, и его деятельность в Вильно незначительна. Наиболее известными деятелями секты в Вильно считаются Скобей, Кешук и Радкевич. Члены церкви происходят в основном со среды рабочих, среди которых есть католики, старообрядцы и православные. Проповеди читаются в основном на русском языке. В проповедях Панько часто затрагивает темы политические и обще-

^[36] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 52 ap., 57, 63.

^[38] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 11 ap., 64 ap.

^[37] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 55.

^[39] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 53.

ственно-бытовые, а также остро критикует порядки в Польском государстве, при этом неоднократно прославляя порядки в Советской России. Отношение Панько и членов упомянутой секты к правительству и государству ярко неприязненные. Вопросы, связанные с военной службой, тоже становятся предметом проповедей Панько, причём милитаризация общества подаётся как нездоровая фантазия империалистов, с чем, согласно Панько, нужно бороться всем гражданам. Как следует из секретной информации, секта «пятидесятников» имеет ярко политическую окраску, проявляя симпатию к советам. Эти сведения далее обрабатываются, и о результатах Виленское воеводство будет проинформировано.^[40]

Вероятно, полиции так и не удалось доказать свои обвинительные предположения.

В 1935 г. богослужения вернулись на ул. Стефаньскую 23/2-20, только по новому адресу, где жил Панько. И, как видно из полицейского донесения, а также разрешения на проповедь, в 1935 г. собрания стали проходить и в новом месте — по ул. Словацкого 21а/16 по четвергам и субботам.^[41]

В 1934 г. Панько окончил библейский институт в Гданьске.^[42] Он был заместителем председателя Союза ХВЕ Польши Артура Бергхольца и оставался пастором Виленской церкви ХВЕ до 1939 г., когда был призван в польскую армию и выехал из Вильно, вернувшись на родину в деревню Церебостынь Барановичской области.

Вместо Панько новым пастором на короткое время стал Андрей Игнатьевич Скобей. Андрей Скобей родился в 1900 г. в деревне Ново-Куранец Вилейского района в большой крестьянской семье. У него было 5 родных братьев и сестра. Его супруга, Скобей Анастасия Петровна, родилась в 1905 году в г. Двинске (Латвия). В их семье родились два сына — Эммануил (1933 г. р.) и Исаак (1942 г. р.).^[43]

Андрей Игнатьевич в 1913 г. окончил 3 класса Куранецкой начальной школы, а в 1916 г. — 3 класса Вилейской гимназии. До 1925 г. работал в хозяйстве отца, который имел 3 га земли и арендовал ещё 3 га. В этом году он стал учеником аптекаря в м. Куранец. В 1927 г. Скобей переехал в Вильно, где начал работать лаборантом в аптеке № 9 на ул. Кауно. В 1930 г. он перешёл на работу лаборанта на химический завод (позже завод «1-го Мая»).

В 1928 г. Андрей Скобей от Торчевского впервые узнал про христиан веры евангельской и начал посещать богослужения, приняв водное крещение и вступив в общину в 1930 г.^[44] С 1934 г. Андрей Скобей становится заместителем пресвитера Ивана Панько, а в 1939 г. избирается пресвитером церкви. В 1944 г. был рукоположен Иваном Панько на пресвитерское служение в Вильно. Пресвитерское служение нёс до 1948 г., и после объединения с баптистами в 1945 г. до 1949 г. был вместе с баптистом Апанасёнком председателем церковного коми-

^[40] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 4-4 ap.

^[41] LCVA F. 53, ap. 23, b. 1096. L. 10.

^[42] LYA F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 116.

^[43] Lietuvos Ypatingasis Archyvas (LYA) F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 5-5 ap.

^[44] LYA F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 14-15.

тета объединенной общины евангельских христиан-баптистов. Община, в которой насчитывалось около 40 человек, так и не была признана советской властью. В 1948 г. власти закрыли один молитвенный дом по ул. Шопена, а в 1950 г. – второй по ул. Свентикю 13, распустив общину в феврале 1950 г. Но собрания продолжались нелегально на квартирах верующих.^[45]

6 сентября 1950 г. Особым совещанием МГБ СССР Иван Панько, арестованный 25 ноября 1949 г., был приговорён «за принадлежность к немецкой разведке и участие в антисоветской сектантской группе» к 25 годам исправительно-трудового лагеря.^[46]

27 июня 1951 г. органами МГБ был арестован и Андрей Скобей. Решением Особого совещания МГБ СССР «за участие в антисоветской организации и антисоветскую агитацию» был приговорён к 10 годам исправительно-трудового лагеря.^[47] Он был направлен в Камышовый лагерь.

26 ноября 1953 г. Скобей написал жалобу на приговор и попросил его пересмотреть.^[48] Однако приговор был оставлен без изменений. Но в 1954 г., после смерти Сталина и начала т. н. «хрущёвской оттепели», приговор Скобею был всё же пересмотрен, и 24 февраля 1955 г. было принято решение освободить его из заключения.^[49]

Подводя итоги, нужно сказать, что Виленская церковь ХВЕ берёт своё начало с деятельности отдельных проповедников и миссионеров (С. Недведский, О. Мазало, Л. Кобяко) в 1920-е гг. Согласно Онуфрию Мазало, первые верующие появились в г. Вильно в 1925 г. По крайней мере, с 1928 г. уже действовала организованная община, но неизвестно, кто ей руководил.

В мае 1931 г. в г. Вильно приехал Александр Мышак, который был избран пресвитером и смог добиться от городских властей разрешения на проведение богослужений Церкви ХВЕ (правда, официальной регистрации община так и не смогла получить, несмотря на несколько попыток). Мышак являлся руководителем церквей в Виленском воеводстве.

В октябре 1931 г. Александр Мышак и Онуфрий Мазало поменялись местами. До начала 1934 г. пресвитером общины являлся Мазало, занимаясь одновременно важной организаторской и проповеднической работой в Союзе ХВЕ Польши. После неожиданной смерти О. Мазало церковь ХВЕ в Вильно возглавил пресвитер Иван Панько, который являлся одновременно и заместителем председателя Союза ХВЕ Польши Артура Бергхольца.

Известно, что собрания церкви сначала проводились на ул. Киевской 4, а потом на ул. Стефаньской 27/3, где проживал Александр Мышак. Позже богослужения проводились в разное время по ул. Киевской 2/20, ул. Стефаньской 23/2-20, ул. Словацкого 21а/4, ул. Шопена. Водные крещения совершались общиной в районе Маркуте на реке Виленка. В 1934 г. община насчитывала около 100 верующих.

^[45] LYA F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 23.

^[46] LYA F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 242.

^[47] LYA F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 259.

^[48] LYA F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 262-263 ap.

^[49] LYA F. K-1. Ap. 58. b. P-7460. L. 275.

В 1939 г. Панько оставляет пресвитерское служение в Вильно, а на его место избирается Андрей Скобей, который в 1944 г. был рукоположен Панько на пресвитерское служение. В 1945 г. Виленская церковь ХВЕ была объединена с баптистской церковью. Однако объединённая церковь всё равно не была признана советскими властями, которые закрыли два молитвенных дома в 1948 и 1950 гг., распустив саму общину. Верующие продолжали собираться нелегально, за что пресвитер А. Скобей в 1951 г. был осуждён на 10 лет ИТК. В это время были арестованы и многие другие руководители церкви, но, несмотря на гонения, пятидесятники Вильно смогли сохранить веру и передать её будущим поколениям.

Список источников и литературы

- Lietuvos Centrinis Valstybes Archyvas (LCVA).
F. 53, ap. 23, b. 1096.
- Lietuvos Sekmininkų Bažnyčia: Istorinė apybraiža. – Vilnius-Kaunas: “Aryausis”, 2002. – 111 с.
- Lietuvos Ypatingasis Archyvas (LYA) F. K-1, ap. 58. b. P-7460.
- Брат Григорий Красковский // Примири-
тель. – 1931. – №2. – С. 13.
- История Первой Церкви Христиан Веры
Евангельской гор. Барановичи (Руко-
пись, подготовленная Монтиком Вла-
димиром Романовичем, 13 января 1995 г.)
// Архив Церкви ХВЕ «Благодать»,
г. Минск.
- «Теперь имеете печаль» // Примири-
тель. – 1934. – №5-6. – С. 43.
- Третий съезд христиан веры евангельской
Новогрудского района // Примири-
тель. – 1932. – №11-12. – С. 112-113.
- Франчук В. Просила Россия дождя у Господа.
– Киев: Світанкова Зоря, 2001–2003. –
Т. 1. – 2001. – 647 с.